

Смертельная переправа

Антилоп и зебр встречаются крокодилы на реках Восточной Африки

Василий Владимирович Климов,
биолог, фотограф

Восточная Африка — благословенные, древние саванны Кении и Танзании. За миллионы лет здесь образовался специфический климатический процесс, когда при общей засушливости климата дожди идут всего два раза в год. Это так называемые здесь, мокрые, или сезоны дождей, при которых все растительные сообщества в саваннах вегетируют и расцветают на радость бесконечным стадам копытных травоядных. При этом дожди идут не везде в одно и то же время, а есть некая их постоянная периодичность. За многие века стада копытных приспособились к этим природным особенностям региона и следуют за дождями, как за путеводной звездой. Когда-то давно стада зебр и антилоп пустились в свой бесконечный путь — к дождям, хорошим пастбищам, зелёной травке и благоденствию. С тех пор они не останавливаются, и вся их жизнь — одно большое путешествие! Антилоп гну в таких миграциях обычно бывает более миллиона, других антилоп и газелей 200–300 тысяч и полмиллиона зебр.

Этим природным закономерностям подчинены все их жизненные процессы, как то питание, сезоны любви, рождение малышей и т.д. Из вулканического района саванн Северной Танзании и Парка Серенгети они мигрируют на север, в Масаи-Мара, а потом возвращаются, немного восточнее, обратно. Получается замкнутый круг. Это путешествие продолжается из года в год на протяжении тысяч лет, не останавливаясь и не прекращаясь...

Главное препятствие на их пути — это реки Грумети и Мара. Они не такие огромные, как Волга или Амазонка, вполне себе скромные и быстро несут свои мутные воды в озеро Виктория. Первая из них — более южная и протекает по Парку Серенгети. Она извилистая и мелкая, течёт всё время в тени акаций, растущих по её берегам. А река Мара более значительная, полноводная и стремительная, у неё обрывистые берега, и она течёт по открытой равнине. Эти реки объединя-

ет то, что в них живут злобные и коварные нильские крокодилы (*Crocodylus niloticus*), которые каждый раз берут свою дань с этого живого потока плоти, преодолевающего эти реки. Часть их обычно лежит на отмелях, где они греются на солнышке, похожие на какие-то замшелые зелёные брёвна. Другие их «друзья» сидят в реке, полностью погрузившись в воду, оставляя снаружи только глаза и ноздри. Это их основной охотничий приём — скрытно, под водой наблюдать за ситуацией, а потом поближе подобраться к возможной жертве. Всего же они могут оставаться под водой, без воздуха, более часа, карауля свою добычу! Если же зайти в воду, то отовсюду вас окружают их зубастые морды. Они давно ничего не ели, сидят на скудной рыбной диете и голодают уже полгода. Но у них ещё достаточно сил и мощи, чтобы поймать любое взрослое копытное животное. Самые крупные крокодилы, весом по 500–600 кг, обитают в реке Маре. Кроме них здесь ещё живут и стада гиппопотамов.

Миграция зебр

Пришло время ежегодной миграции, которое каким-то шестым чувством понимают все животные саванны. Вот гаремы и табунки зебр начинают объединяться в огромные стада и двигаются к цели, к северным пастбищам. Именно там скоро будут идти дожди, и всё в саванне зазеленеет. Если посмотреть сверху на эту степь, то видно, что она вся пронизана сотнями и тысячами змеек — тропами копытных, которые они проложили за тысячи лет миграций...

Стада зебр подходят к реке Маре и начинают здесь накапливаться. Зебры волнуются, они понимают, какие проблемы ждут их на переправе: слышны постоянные их крики, похожие на лай, и звуки ударов копыт о крупы. При накоплении новых масс зебр становится тесно, они уже стоят все рядом друг с другом, и нервничающие животные пытаются найти выход своей нервной энергии, вымещая

на соседях свою агрессию. Тут и там возникают короткие стычки.

Пару зебр отошли в сторонку от стада и на отмели начали жадно пить воду. Тут же из воды вихрем выметнулся огромный голодный крокодил и схватил крайнего жеребца за заднюю конечность. Тот задержался, но полутонная рептилия держит крепко и тащит в воду. На счастье жертвы здесь было мелко, а зебрач крепко стоял на ногах. Видя, что так просто его не отпустят, он быстро повернулся к крокодилу морде и начал ожесточённо её... кусать, стараясь добраться до глаз. Как ни был стар и мудр крокодил, но такого «афронта» он никак не ожидал и от растерянности отпустил хватку. Жеребец тут же выскочил из его пасти, лягнув напоследок супостата...

Зубастые обитатели реки Мары, все эти старые и мудрые крокодилы, живущие здесь десятками лет, знают, что скоро бесконечными толпами пойдут антилопы и зебры — их награда за долгий пост, и их всех ждёт большой пир. Они тоже уже слышат эти крики зебр и готовятся к достойному приёму. Они снимаются с отмелей и скрытно плывут к переправам копытных. Дело в том, что подчас река глубока и перейти её животным благополучно можно только на переправах, о которых зебры и антилопы знают уже давно.

Вот, наконец, несколько молодых жеребцов, с явно лидирующими качествами, решаются на какое-то действие: они уверенно выходят на отмель и бросаются в мутную теплую воду, разбрызгивая веера брызг. За лидерами тут же устремляются целой толпой другие зебры. Они мешают друг другу, но в конце концов каждый находит своё место в этом живом потоке, и зебры извивающимися цепочками идут поперёк течения реки. Вокруг них и под ними везде находятся крокодилы. Поэтому они сразу же переходят на огромные прыжки, стараясь быстрее преодолеть реку. Многие скачут по телам и головам крокодилов, а те разевают им навстречу свои зубастые пасти, пытаясь остановить резвых пришельцев. При этом зебры не только мечутся в воде, перепрыгивая кроков, но и постоянно «лают», выражая свою тревогу, а самые агрессивные яро нападают на рептилий, бьют и кусают их...

Молодой полосатый жеребец попытался найти свой путь в этой реке, но ему

навстречу уже высовывается зубастая морда. Тут же зебрач быстро реагирует, отворачивается и несётся в другую сторону. А вот кому-то не повезло: старый и мощный крокодил схватил зебру за шею, а другой тут же хватает её за морду. Вдвоём они увлекают животное под воду... Всё это сопровождается бурунами и веером брызг...

Увидев, где началась переправа, крокодилы со всего видимого участка реки спешат к этому месту. Они скрытно, под водой, устремляются к зебрам, активно борющимся с сильным течением, и, резко выскакивая из воды, пытаются схватить их за шею или голову. Но многие атаки срываются, потому что все зебры облачены в прочные шкуры, покрытые жёсткими и грубыми волосами, которые к тому же — мокрые и скользкие. Зубы хищников скользят по крупам, и зебры умудряются проскочить дальше. Но там их ждут уже другие супостаты, и они снова и снова уворачиваются от зубов и щёлкающих пастей. Те же крокодилы, что промахнулись, затаиваются рядом с поверхностью или тут же кидаются на новую жертву...

Под действием окружающих рептилий и неровностей дна цепочки толпящихся зебр начинают рассыпаться, и уже каждая зебра в отдельности ищет свой путь к другому берегу. Они двигаются вперёд, сопротивляясь течению, прыгая и уворачиваясь от появляющихся тут и там рептилий... Ближе к берегу они уже чувствуют дно, увереннее себя ощущают, начинают ускоряться, прыгают по телам крокодилов, сталкиваясь, падают в воду, вновь вскакивают, бьют крокодилов копытами и несутся дальше... Берег уже близко, добраться бы до него...

Две огромные рептилии сумели схватить и утопить одну зебру. Они тут же начинают её «свежевать». Но другие их «товарищи», кому сегодня не так повезло, кидаются им помогать. И вот уже вокруг полосатого тела зебры в мутной воде мелькает сразу пять или шесть речных гигантов. Никто из них не ждёт своей очереди — активно работая кривыми лапами, они лезут по головам и телам своих «приятелей», стремясь к вождьенному мясу! Ухватив тело зебры за конечность, голову, требуху или за кусок мяса, каждая рептилия начинает ...крутиться вокруг своей оси, отрывая в конце концов свою долю от целого. Потом «ящер» поднимает вверх голову, кивает ею, поудобнее

перехватывая шмат мяса или ногу, и как-то всё то, что было снаружи, вмиг исчезает в её бездонной утробе. При этом в дележе добычи участвует только «элита» — огромные взрослые и старые крокодилы. Среди них существует чёткая иерархия, и молодняк сюда не допускается.

Бывает, что обезумевшая масса антилоп или зебр затаптывают крокодилов насмерть — не раз встречались тела этих хищников с разможжёнными черепами. Но самые старые и опытные крокодилы терпеливы и не торопятся лезть в самое пекло, они дожидаются своего часа, чтобы наверняка сделать выпад и овладеть своей добычей...

Зебры двигаются сплошной массой, но в этом потоке бывают и сбои. Бывает, что полосатые матери успешно переправились, а молодняк замешкался в нерешительности на берегу. Начинаются переговоры через реку — отчаянное блеяние или ржание. И вот группа обезумевших мамаш уже движется в обратном направлении, к детям. Были случаи, когда матери-зебры, невзирая на близость крокодилов, переправлялись через Мару туда-обратно раз пять, пока не нашли своих жеребят и не вывели их на другую сторону.

В отличие от милых и смиренных антилоп, покорно идущих на закланье, зебры, как настоящие представители племени лошадиных, всегда готовы дать достойный отпор — зубами и копытами. Даже на этой переправе несколько жеребцов напали на прыгающих рядом крокодилов и заставили их отступить!

Молодой полосатенький жеребёнок семенит по берегу за своей мамой и опасно входит в воду. Мать идёт, удаляется, и он спешит за ней. Вскоре становится глубоко, и там, где она идёт, он уже плывёт, но старается не отставать. Вот его копытца почувствовали дно, и он изо всех своих зебриных сил стремится вверх, вперёд, за своей мамой и за своим стадом... Пусть повезёт тебе, малыш...

Переправа антилоп гну

Примерно то же происходит и у антилоп гну. Их тоже гонит вперёд, в миграцию их инстинкт, который выработался у них как у вида за тысячи лет движения по этим равнинам в погоне за дождями и зелёной травой.

Когда же начинается миграция антилоп? Ведь у всего должно быть начало

и конец? Но нет никакого реального начала и конца путешествия антилоп гну. Их жизнь — это бесконечное кочевничество, постоянный поиск пищи и воды. Единственное начало, которое здесь есть, — это момент рождения теляточек, который тщательно синхронизирован: более 80 процентов беременных антилоп рожают своих телят на плодородных пастбищах Южного Серенгети — обычно с конца января и до середины марта. Почти все самки старше трёх лет рожают по одному теленку. Через полчаса после рождения колченогий малыш гну уже может ходить, а потом и бегать. Его жизнь началась, и он готов к Великой Миграции...

Антилопы гну не пили уже два дня и шли по солнцепеку весь день, пока не подошли к тенистой реке Грумети. Они толпятся на берегу омута, в тени акаций, видят живительную, сладкую, прохладную и такую желанную влагу. Но инстинкт самосохранения держит их на берегу и не даёт возможности сунуться без разведки в воду. Они все знают, что под поверхностью воды их может ждать опасность и смерть — злобные нильские крокодилы. Но жажда берёт своё: антилопы толпятся, толкаются и медленно, но верно продвигаются к воде. Наконец, первая из них встаёт на самую кромку воды, приникает к живительной влаге и жадно начинает пить. Тут же сбоку, справа и слева от неё пристраиваются другие страждущие.

Но под поверхностью мутной коричневой воды происходит своё действие: отовсюду скрытно сплываются крокодилы. Их и не видно сверху, но они уже рядом, они уже здесь. Вот первый из них, выставив наружу лишь ноздри, подплывает к пьющим антилопым мордам. Но те видят его и быстро отходят. Следующий крокодил атакует из-под воды — он выскакивает из воды более чем на полтуловища и пытается ухватить ближайшего гну за шею. Но тот уворачивается и пулей вылетает наверх — опять промах. Следующая атака такая же неудачная. Видимо, здесь, в омуте, собрались молодые крокодилы, не освоившие ещё всех премудростей охоты на копытных.

Каждая атака крокодилов сопровождается взрывом эмоций и движения у гну. Они резво отлетают от воды, и берег пустеет, но проходит какое-то время, и жажда снова гонит антилоп к воде. Они опять

толпятся на кромке, но теперь они напуганы и при малейшем движении отскакивают вверх по берегу.

Стада антилоп гну толпятся по берегам реки и ищут самое мелкое место, чтобы переправиться на другой берег. И они находят его. Ширина реки здесь не более 10 метров и достаточно мелко. Сразу несколько самцов кидаются в воду, а за ними устремляется целый поток антилоп. Несущиеся антилопы неустойчивы и сметаю́т всё на своём пути. Они несутся плотной и тесной массой, в которой крокодила́м, барражирующим рядом с ними, невозможно выхватить кого-то. При этом взрослые рептилии ведут себя очень разумно: они не рвутся попасть под острые копыта животных, понимая, что те просто могут их растоптать, а держатся рядом.

Раз за разом хищники кидаются на пролетающих мимо антилоп, но те умудряются уворачиваться, и вокруг крокодила сразу же образуется пустота. Теперь он вынужден снова возвращаться в воду, чтобы занять исходную позицию. Но вот один из них сумел ухватить за ногу молодого гну. Тот рвётся и пытается вырваться, но монстр упрямо тащит его на глубину и топтит...

Благополучно и без особо крупных потерь преодолев реку Грумети, стада антилоп гну двигаются дальше, на север. Через 70 вёрст ходьбы и бега по травянистой саванне они достигают реки Мары. Здесь ситуация совсем иная, — берега реки обрывисты, река широкая и глубокая. Антилопы толпятся наверху над обрывом, им некогда искать здесь переправу, и напряжение среди них нарастает. Азади подходят и подходят новые стада, толкая первых всё ближе и ближе к реке, нарастает всеобщий рев, пыль вздымается столбом.

...В какой-то момент кто-то из молодых и самых нервных, нетерпеливых антилоп этого не выдерживает и кидается с обрыва вниз. Оттолкнувшись копытами от песка, он врывается в воду, поднимая веер брызг. За ним, как по мановению волшебной палочки, десятки антилоп кидаются с обрыва вниз. Как правило, именно эти пионерские «камикадзе» и становятся первой добычей крокодилов. Но вот уже целый поток живых, рогатых и лохматых тел несётся с обрыва вниз и врывается в воду...

Некоторые антилопы, попав на край обрыва, видят, что внизу, под ними — ме-

сиво из дергающихся чёрных тел. Тогда они яростно отталкиваются и взлетают в воздух, чтобы перелететь это скопище и попасть сразу в воду. Для кого-то из них эта эпопея проходит удачно, и они достигают воды, а кто-то ломает или подворачивает ногу, а кто-то в этой толкучке переворачивается в воздухе и от удара о берег ломает себе шею. После миграции десятки тел антилоп гну остаются лежать по берегам, привлекая к себе толпы бегающих, ползающих и летающих падальщиков...

Между тем прыгнувшие в воду антилопы, не доставая копытами до дна, дружно поплыли, оставляя наверху лишь рогатые чёрные морды, и сразу же попали в зону действия крокодилов. Эти огромные рептилии выстроились по обеим сторонам плывущего через реку потока антилоп, как почётный караул, высматривая, кого им удобнее схватить. В наибольшей безопасности находится середина группы антилоп, те же, кого вынесло на периферию, рискуют больше всех. Здесь, на глубине, ужасным рептилиям есть полное раздолье для успешной охоты: они легко хватают антилоп за головы и утаскивают их на дно. Как только антилопа захлёбывается и затихает, крокодил выныривает с нею наверх, чтобы расправиться с тушей. Сразу же к нему подплывают несколько его озабоченных «товарищей», и они вместе раздирают тушу на части... Протесты хозяина добычи, что, мол, «ему помощь не нужна», отвергаются бесповоротно. Закон здесь един: «Едим все вместе!»

Все миграции и любая переправа сопровождается большими потерями: антилопы подчас, в горячке и ажиотаже, могут затоптать не только врага, но и друг друга. Если переход начинается после дождя, возникают проблемы с выходом на скользкий берег — и животные создают живые ступеньки, взбираясь наверх по спинам друг друга. Кто-то срывается и попадает под копыта товарищей. Когда стадо проходит, на месте этой гигантской толчи остаётся два-три десятка животных с переломанными ногами и хребтами. И вот тогда-то на сцену выходят старые и мудрые крокодилы, которым хватило терпения дожидаться своего часа.

К этим переправам сбегаются стаи гиен и шакалов, вальяжно приходя́т прайды львов, а в небе становится тесно от огромного количества летающих падальщиков:

к трупам слетаются марабу, орлы и грифы... Так вот для чего они живут в саванне и процветают — они очищают Природу и утилизируют любую органику, которая могла бы стать источником эпидемии для тысяч и тысяч животных.

Перед нами прошла панорама всего лишь маленькой части приключений копытных Африки, которая показывает, как работает естественный отбор природы, действующий на каждое из диких живот-

ных каждый день и каждый час с самого момента их рождения. Они все обязаны пройти через целую череду испытаний, каждое из которых может стоить им жизни. Но они должны остаться живы и приобрести драгоценный опыт выживания. Лишь сильнейшие преодолеют эти непростые пути к зелёным пастбищам, нирване, сохранят свою жизнь и сумеют дать потомство, дабы не прекращался их священный род на нашей планете...